

„Московский Листок“ г. Москва
1900 г. 12 мая.

ВОЛКОВСКИЯ ТОРЖЕСТВА.

(Отъ нашего специального корреспондента).
Ярославль, 10 мая.

III.

Въ такіе дни, какими являются текущіе «Волковскіе», — узелъ торжествъ не въ засѣданіяхъ и рѣчахъ, а въ спектакляхъ, къ участию въ которыхъ приглашены лучшія силы обѣихъ столичныхъ сценъ. Директоръ театровъ довольно самоуверенно говорилъ въ своей рѣчи, что, молъ, не смутятся тѣни Гоголя, Грибоедова и Островскаго, увидать, полтора ста лѣтъ спустя послѣ перваго русскаго спектакля въ Россіи, на сценѣ ярославскаго театра свои произведенія въ исполненіи русскихъ корифеевъ сцены, но... отъ слова вѣдь не станется, даже если это слово и директорское!...

Мудрено рѣшить, смущена ли была вчерашній Гоголя, когда артисты петербургскаго Александринскаго театра играли его знаменитаго «Ревизора», къ великому соблазну москвичей, совсѣмъ иначе, чѣмъ его играютъ у насъ. Еще болѣе мудрено предугадать, будеть ли сегодня вечеромъ смущаться тѣнь Грибоедова, когда, на сцену петербуржцамъ, наши москвичи трянуть старию и сыграютъ «Горе отъ ума»... Оставимъ же тѣни великихъ писателей нашихъ въ покоѣ — пусть они мирно спятъ!... Для насъ въ данномъ случаѣ существенно провѣрить, не придемъ ли сами мы въ смущеніе, когда, на праздникъ русской сцены, захотимъ провѣрить результаты достигнутаго, по сравненію да посмотрѣть вѣкнѣйшіи и вѣкъ миновавшій, а кстати, и манеру исполненія обѣихъ сценъ, именуемыхъ «образцовыми» и пребывающихъ въ постоянномъ и трогательномъ антагонизмѣ...

Для кого — торжества, а для участвующихъ въ спектакляхъ — это въ тоже самое время и своего рода турниръ. Артистическое, такъ сказать, соревнованіе. Состязаніе, если не на вещественные призы, то на моральное удовлетвореніе... Самая программа спектаклей неизбежно должна была вылиться въ форму состязательную. Первый спектакль — «Ревизоръ» съ петербургскими артистами, второй — «Горе отъ ума» съ московскими, и третій — смѣшанный: три послѣдніе акта «Грозы» исполняютъ москвичи, причемъ именно предполагается трянуть стариною

ибо Катерину будетъ играть г-жа Ермолова, а Варвару — г-жа Никулина, — и полностью «Свадьбу Кречинскаго» исполняютъ петербуржцы. Очевидно, предполагалось, что на первыхъ двухъ спектакляхъ обѣ труппы «прядутъ голову въ голову» — съ этой цѣлью имъ на третьемъ спектаклѣ и дана «перебѣжка»...

Но это въ сторону: ярославцы, проявляющіе необычайное гостепримство и радушіе, умудрились такъ заполнить наши дни прогулками, засѣданіями, чествованіями и трапезами, что въ бѣглыхъ замѣткахъ моихъ съ «театра торжествъ» я рѣшительно не имѣю ни времени, ни мѣста удариться въ критическія изысканія, не взирая на весь ихъ интересъ. По неволѣ приходится отложить рецензію о спектакляхъ до будущаго, когда я непременно дамъ въ одной статьѣ сводъ сравнительныхъ впечатлѣній. Обойтись безъ такого «свода впечатлѣній» было бы прискорбно, ибо развѣ только одинъ разъ въ 150 лѣтъ удастся критикѣ «посравнить и посмотреть» манеру обѣихъ нашихъ конкурирующихъ образцовыхъ сценъ въ одномъ спектаклѣ, на протяженіи одного вечера... Пока же ограничусь сообщеніемъ фактовъ.

Парадный безплатный спектакль въ городскомъ театрѣ. Небольшой по размѣрамъ, но пріятный, веселый театръ этотъ, разумѣется, переполненъ. Въ партерѣ — мундиры военныхъ, наплечники гражданскихъ чиновъ, фраки, ленты, звѣзды, ордена. Изъ ложъ кругомъ сияютъ дамы въ нарядныхъ свѣтлыхъ туалетахъ. Картина въ общемъ торжественная, праздничная, совершенно необычная для провинціального театральнаго зала. Весь чиновный, замѣтный, интеллигентный Ярославль на лицѣ.

Когда поднялся занавѣсъ, мы увидали на сценѣ бюстъ Ѳ. Г. Волкова, а вокругъ большой хоръ любителей, подъ управленіемъ г. Кокуева. Онъ руководитъ въ Ярославлѣ хоромъ пѣвцовъ-любителей и прекраснымъ оркестромъ, силношъ опять таки состоящимъ изъ любителей, но справляющимся и съ симфонической музыкой. Въ юбилейныхъ спектакляхъ хоръ пѣлъ гимнъ и «Славу», а оркестръ исполнялъ спеціальную антрактовую музыку, вызывая единодушное одобреніе слушателей.

Затѣмъ послѣдовало возложеніе вѣнковъ и произнесеніе привѣтствій различными депута-

ціями. Я уже телеграфировалъ вамъ, что всѣхъ депутатовъ было 18, и теперь не стану перечислять ихъ — отмѣчу лишь наиболѣе примѣчательное. Отъ русскаго театральнаго общества возложили вѣнокъ председатель А. Е. Молчановъ, М. Г. Савина и А. А. Бахрушинъ; отъ труппы нашего Малаго театра — Г. Н. Федотова, О. О. Садовская и гг. Черневскій и Невскій; отъ общества драматурговъ — А. И. Южинъ-Сумбатовъ, возложившій серебряный вѣнокъ; при возложеніи вѣнка отъ Демидовскаго юридическаго лица, директоръ его прочелъ телеграмму попечителя музея, А. П. Демидова, извѣщавшаго объ основаніи стипендіи имени Федора Волкова — громомъ аплодисментовъ отвѣтила публика на это сообщеніе.

Далѣе Е. П. Карповъ и М. И. Писаревъ возложили вѣнокъ отъ труппы петербургскаго Александринскаго театра, а нашъ К. Н. Рыбаковъ — отъ московскаго «литературнаго» клуба, существующаго безъ года недѣлю. Отъ общества любителей россійской словесности прочелъ адресъ Ю. А. Веселовскій-сынъ, отъ мѣстной газеты «Сѣверный Край» — ея редакторъ Ѳ. Г. Фалькъ. Далѣе слѣдовали депутаціи отъ города Ярославля, отъ земствъ и ярославскихъ обществъ, отъ Костромы — родины Волкова, отъ Рыбинска и, въ финалѣ, отъ будущаго ярославскаго антрепренера, артиста Дарскаго.

Вполнѣ заслуживаетъ быть особо отмѣченнымъ привѣтствіе, произнесенное какимъ-то господиномъ довольно страннаго вида отъ имени московскаго «художественнаго театра». Этотъ господинъ явился безъ вѣнка и безъ адреса, — вооружившись одною только смѣлостью... Что онъ говорилъ? Я признаю себя безсильнымъ передать его удивительную рѣчь, состоящую изъ набора рѣшительно ничего не означающихъ фразъ. Но финалъ рѣчи этого «художественника» былъ особенно великолѣпенъ: воспевающая современнымъ состояніемъ театра, онъ сталъ перечислять имена, украшавшія и украшающія наши сцены, мѣшалъ знаменитыхъ покойниковъ съ полузнаменитыми современниками и упоминавъ изъ живыхъ только москвичей — Ермолову, Лепскаго, Южина... Это уже было большой безтактностью, ибо происходило въ присутствіи труппы петербургскаго театра. Но безтактность этого «художественнаго оратора» еще удвоилась, когда онъ, назвавъ отсутствующую Ермолову, умолчалъ о стоящихъ тутъ же рядомъ съ нимъ на сценѣ Г. Н. Федотовой и О. О. Садовской... Если этому «оратору» не шикали, то лишь потому, что шикать при подобныхъ торжествахъ не принято.

Спектакль прошелъ, понятно, съ шумными усѣбхомъ: г-жу Савину и гг. Давыдова, Писарева, Варламова и Аполлонскаго встрѣчали аплодисментами, сопровождали ими всякій ихъ уходъ и многократно вызывали послѣ каждаго акта. Всѣмъ дамамъ поднесены были роскошные букеты изъ живыхъ цвѣтовъ, всѣмъ мужчинамъ — колоссальныя лавровыя вѣнки... Коротче говоря: все честь честью, все въ аккуратѣ.

Представленіе кончилось поздно, а затѣмъ мы посѣщали на раутъ въ Думу. Гостей встрѣчали городской голова И. А. Вахрамѣевъ, его супруга и члены Управы. Главный думскій залъ украшенъ флагами, драпировками, зеленью. Вдоль его стоятъ четыре длинныхъ стола — всѣхъ кувертовъ 250. Столы хорошо сервированы, украшены цвѣтами и вазами съ фруктами, увѣнчанными колоссальными ананасами. Въ боковыхъ комнатахъ — столы съ закусками. Меню украшено портретомъ Ѳ. Г. Волкова и видами Ярославля. Содержаніе меню: борщокъ, стерлядь паровая, цыплята и дупеля, московскія ягодныя, фрукты. Въ абонементѣ — необыкновенное радушіе хозяевъ, способствовавшее тому, что ужинъ прошелъ такъ оживленно и весело, какъ это рѣдко случается на такихъ большихъ собраніяхъ.

Оживленіе вносили, разумѣется, артистки и артисты, придавшие рауту характеръ совершенно исключительный. Г-жа Савина отсутствовала — она почувствовала себя нездоровой въ концѣ спектакля, но г-жи Федотова, Садовская, Никулина были на лицѣ. Присутствовали и молодцы «женскія силы» обѣихъ труппъ, а за ужинкомъ онѣ несомнѣнно талантливѣе, чѣмъ на сценѣ... Вообще, было пресвело. Подали шампанское — и начались тосты. Городской голова пилъ здоровье гостей, В. А. Теляковскій — за устроителей празднества; кн. С. М. Волконскій заявилъ, что конечно всѣ присутствующіе безъ конечно благодарны хозяевамъ праздника, предложилъ поднять бокалы и за хозяекъ его — супругу начальника губерніи, Е. В. Штурмеръ, и супругу городского головы — Е. С. Вахрамѣеву. Далѣе, тосты чередовались съ рѣчами, кто-то прочелъ стихотвореніе какого-то актера, г. Мусинъ-Пушкинъ прочелъ свое собственное стихотвореніе, неисправимый ораторъ — г. Михеевъ, предложилъ выпить «за русскій народъ», а

затѣмъ нѣкто завершилъ здравицу въ честь г. Трефолева указаніемъ на то, что въ окна думскаго зала на насъ уже смотритъ солнце... Мы оглянулись и съ недоумѣніемъ дѣйствительно увидѣли восходящее солнце. — Былъ четвертый часъ въ исходѣ, былъ «чора и по домамъ!»...

Сегодня, Большая Ярославская «фактура» гг. Корзинкиныхъ устроила въ своемъ фабричномъ театрѣ юбилейное музыкально-драматическое утро, программа котораго состояла изъ образцовъ народныхъ развлеченій, устраиваемыхъ фабрикой для рабочихъ. Это представляло значительный интересъ: вопросъ о народныхъ развлеченіяхъ — такой теперь животрепещущій вопросъ! Театръ фабрики очень большой и красивый, по внѣшности напоминающій театръ прежняго «Эрмитажа», эпохи Лентовскаго. Онъ для торжественнаго спектакля расцвѣченъ флагами, задрапированъ, украшенъ гирляндами зелени. Входъ въ зрительный залъ представляетъ сплошную стѣну зелени. Дамамъ вручались изящныя бутоньерки съ живыми розами, всѣмъ — афиши съ подробнымъ поясненіемъ организаціи и исторіи народныхъ развлеченій на фабрикѣ.

Драматическую часть «утра» заняла постановка «Женитьбы» Гоголя. Затѣмъ слѣдовали туманныя картины и хоровое исполненіе пѣсенъ. Роль Агаеи Тихоновны исполняла наша московская оперная артистка г-жа Дейша-Сюницкая — и это создавало интересъ курьеза. Остальныя роли играли любители и играли по любительски. Составъ — служащіе на фабрикѣ. Было бы предпочтительнѣе и, понятно, интереснѣе, если бы играли рабочіе, — но объ организаціи народныхъ развлеченій на этой фабрикѣ, первенствующей въ этомъ отношеніи между всѣми фабриками Россіи, я съ удовольствіемъ поговорю особо.

Я. Р.—нѣ.

Наброски.

1.
Не хочу таить грѣха я!
Весь спектакль — одинъ позоръ!
Труппа очень ужъ плохая,
Но... прекрасенъ гастролеръ
И биткомъ набита зала,
Цѣлый вечеръ ревъ и стонъ.
Увлекаетъ театрала
Дарованьемъ крупнымъ онъ.
Не грустятъ антрепренеры,
Что ансамбля въ труппѣ нѣтъ,
И берутъ большіе сборы,
Отвращая на сюжетъ.

2.
„Романисткѣ“ горя мало,
Что найти не удалось
Своего матеріала,
И рѣшилась „на авось“
Подъ чужимъ произведеніемъ,
Передѣлавъ имена
Съ удивительнымъ умѣньемъ,
Подписаться „Ч—на“...
И теперь читатель слышитъ
Свогшпательный отвѣтъ:
„Ч—на романы пишеть,
Отвращая на сюжетъ“.

3.
Я жизнь веселую веду
Съ открытыя лѣтняго сезона;
Въ Петровскомъ паркѣ былъ въ саду
И былъ въ саду я у Омона,
Но, право, очень трудно мнѣ
Опредѣлить вѣсовъ вамъ чашку,
Гдѣ „добродѣтель въ западѣ“
И гдѣ пороки на распахку?

4.
Вызываетъ много толковъ
Лицедѣй нашъ первый Волковъ.
Въ память славнаго актера
Труппы двѣ дошли до спора
И была межъ ними драка —
Тѣмъ не менѣе однако,
Взоръ направивъ къ Ярославлю,
Торжество я яро славлю!

Шутникъ.